

тридцати шагах. Вот он подтянул под себя задние лапы, готовясь прыгнуть...» [2]. В момент опасности при столкновении с дикими силами природы происходит окончательное переосмысление учеными своих проступков, в результате назад, к людям возвращается не один, а двое «отверженных» героев.

Теологические мотивы в романе Ефремова вызывают естественный вопрос: «А кто же бог этого нового мира Эры Великого Кольца? Естественно предположить, что Бог, Создатель Мира – сам человек, *Homo sapiens efremovi*, формирующий не только мир вокруг себя, но и себя самого. Нет, человек разумный у Ефремова это закономерный виток, а не конечная ступень эволюции, как и все во Вселенной подчиненное логике общих законов развития. И эту мысль писатель настойчиво проводит в повестях, которые сам Ефремов оценил как «продолжение «Туманности Андромеды» – «Звездные корабли» и «Сердце Змеи». Идея вселенской гармонии и некоторой предопределенности процесса развития появляется еще в трудах античных ученых. И тогда же «мудрейший из мудрых» Протагор навеки отменяет всю бессмысленность последующих споров науки и религии: «О богах не могу знать ни то, что они есть, ни то, что их нет. Ибо многое мешает знать это – неясность предмета и краткость человеческой жизни...» [4]. Так и спустя столетия писатель – ученый Иван Ефремов только легкими мазками – символами обозначает контур главнейших философских и исторических проблем человечества. Возможно, это недосказанность вызвана тем, что «...вопрос о существовании Бога вне области науки» (Бидл). Как бы то ни было, «Ученый – это не тот, кто дает правильные ответы, а тот, кто ставит правильные вопросы» (Клод Левистресс), так и Ученый, Писатель, Человек Иван Ефремов в своих романах ставит перед нами – читателями вопросы, осмысление которых потребует не одной Эры.

Литература

1. Ефремов, И. А. Час Быка / И. А. Ефремов. – М. : Дружба народов, 1994. – 430 с.
2. Ефремов, И. А. Туманность Андромеды / И. А. Ефремов. – М. : АСТ, 2004. – 477 с.
3. Ибрагим, Т. К., Ефремова, Н. В. Мусульманская священная история. От Адама до Иисуса. Рассказы Корана о посланниках Божиих / Т. К. Ибрагимов, Н. В. Ефремова. – М. : Ладомир, 1996. – 392 с.
4. Лункевич, В. В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии / В. В. Лункевич. – М. : Учпедгиз, 1960. – Т. 1. – 479 с.
5. Соколова, З. П., Культ животных в религиях / З. П. Соколова. – М., 1972. – 214 с.
6. Ефремов, И. А. На пути к роману «Туманность Андромеды» / И. А. Ефремов // Вопросы литературы. – 1961. – № 2 – С. 142–153.

О.В. Шеверина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: olsheverinova@yandex.ru

УДК [81.161.1+811.112.2]-112

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.П. АСТАФЬЕВА И Г. БЁЛЛЯ

Ключевые слова: прецедентное имя, языковая картина мира, социокультурные сферы-источники, национальный характер.

Статья посвящена специфике репрезентации национального социокультурного пространства в художественных дискурсах. Рассмотрены прецедентные имена как основные элементы когнитивной базы лингвокультурных сообществ русских и немцев. Установлены доминирующие сферы-источники прецедентности. Выявлены особенности моделирования и концептуализации картин мира.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PRECEDENTIAL SEGMENT OF ONOMASTICAL SPACE IN WORKS BY V.P. ASTAFJEV AND H. BÖLL

Key words: *precedential names, linguistic picture of the world, social and cultural spheres, national character.*

The article is devoted to the specificity of representation of national social and cultural space in literary discourse. Precedential personal names as the basic elements of cognitive sphere of linguistic and cultural societies of the Russians and Germans are defined. The leading spheres of precedential phenomena are revealed. The peculiarities of modeling and conceptualizing the pictures of the world are studied.

Художественный текст представляет собой коммуникативную единицу высшего уровня, обладающую познавательной направленностью, набором мотивов и коммуникативных целей, подчиняющихся намерению автора, который выступает субъектом воплощения информации, интерпретирует ее в соответствии со своими культурологическими и мировоззренческими интенциями, в силу чего текст приобретает огромный когнитивный потенциал. Иными словами, текст художественного произведения выступает одним из источников накопления знаний об окружающей действительности в определенный исторический период и способов ретрансляции культурного и языкового опыта конкретного этносоциума.

Ярким маркером специфики национального характера в художественном тексте выступает конструируемое автором ономастическое пространство, в котором наряду с именованиями героев произведения функционируют также прецедентные имена, являющиеся ядерными компонентами когнитивной базы лингвокультурного сообщества. Д.Б. Гудков отмечает, что такие имена играют ведущую роль в формировании национального языкового сознания, определяют шкалу ценностей и модели поведения его членов [1, 142]. По мнению Е.А. Нахимовой, прецедентные имена репрезентируют прецедентные концепты, которые используются для представления, категоризации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов [2, 4]. Таким образом, обобщенно-системное представление прецедентных имен, используемых автором в художественном пространстве, позволяет, на наш взгляд, конструировать лингвокультурное пространство той или иной общности, в котором реализованы существующие или ирреальные социокультурные объекты. При этом компаративный анализ данного функционально-семантического сегмента ономастического пространства произведений двух авторов дает возможность выявить общее и специфическое в репрезентации культурного фона тех общностей, представителями которых они выступают.

Целью нашей статьи является установление специфики репрезентации национального социокультурного пространства в художественном дискурсе разных лингвокультур.

Предметом исследования выступают прецедентные имена, функционирующие в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля как крупных представителей русскоязычного и немецкоязычного литературного процесса вт. пол. XX в.

Прецедентный функционально-семантический сегмент ономастического пространства исследуемых произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля представлен **175** и **161** номинативной единицей соответственно.

Источниками социокультурного пространства, сформированного прецедентными единицами и реализованного в художественных произведениях В.П. Астафьева, выступают **4** сферы: «Наука», «Религия», «Искусство», «История», которые тематически тождественны **4-м** социально-культурным сферам-источникам, выявленным при анализе прецедентных единиц, используемых Г. Бёллем.

При сопоставлении сфер-источников прецедентности, используемых авторами, по количественному параметру, была установлена относительная количественная релевантность единиц,

входящих в сферу-источник «Наука» (7 % – в произведениях В.П. Астафьева и 8 % в произведениях Г. Бёлля). При этом в данной сфере устанавливается общность представленности таких областей научного знания, как философской (*Карл Маркс, Лассаль, Ницше; Hegel, Herodot, Kierkegaard* и др.) и теологической (*Блаженный Августин; Bonaventura, Cusanus, Newman, Thomas von Aquin*), что отражает специфику литературного процесса вт. пол. XX в., для которого характерна комплексность философско-эстетических и социолого-культурологических проблем.

Разную количественную наполняемость имели следующие сферы-источники: «Искусство» (53 % – в произведениях В.П. Астафьева и 38 % в произведениях Г. Бёлля), «История» (29% и 15% соответственно), «Религия» (11 % и 39 %).

Максимальный дисбаланс в соотношении прецедентных единиц в рамках одного социокультурного источника наблюдается в сфере-источнике «Религия». Самой многочисленной является совокупность прецедентных имен религиозного происхождения, функционирующих в ономастическом пространстве художественных произведений Г. Бёлля. Отметим также, что подгруппа прецедентных онимов «именования библейских персонажей», составляющая 50 % от общего количества всех единиц сферы-источника «Религия», отсутствует в ономастическом корпусе, используемом В.П. Астафьевым. Установленные различия в рассматриваемом корпусе прецедентных имен связаны, на наш взгляд, с концептуально-тематической направленностью художественных произведений двух авторов и аксиологическими различиями двух этнокультур. Так, с одной стороны, религиозность мировоззрения немецкого этносоциума и сформировавшаяся соответствующая этическая позиция Г. Бёлля проецируются на его творчество и реализуются в рамках сюжетной канвы произведений, которая отражает конфликт социальных, религиозных и абсолютных ценностей (см. работы Г. Вирта (G. Wirth) [6], М. Нилена (M. Nielsen) [5], Г. Юргенберинга (H. Jürgenbehning) [4] и др.). С другой стороны, государственные идеологические доктрины, существовавшие в России и характеризовавшиеся ярко выраженной атеистической направленностью, обусловили ограниченную представленность религиозного содержания в художественной русскоязычной литературе.

Прецедентные имена, соотносящиеся со сферами-источниками «Искусство» и «История», репрезентированы в художественных текстах Г. Бёлля в меньшей степени, в то время как в произведениях В.П. Астафьева они занимают приоритетные позиции.

Прецедентные онимы из области искусства в произведениях В.П. Астафьева представлены наряду с национально-прецедентными именами (например, имена сказочных и литературных персонажей, героев фильмов – *Александр Яшин, Алёнушка, Коленька Иртенев, Коцей Бессмертный, Мустафа* и др.) также именами представителей искусства, имеющих широкую известность и входящих в культурный фонд человечества: *Бах, Бетховен, Гейне, Гете, Данте, Рубенс, Шопен* и др.

Прецедентные имена, функционирующие в ономастическом пространстве произведений Г. Бёлля, имеют ярко выраженный национальный колорит. Автор активно обращается к таким прецедентным именам, как *Benn (Готфрид Бенн – немецкий эссеист), Dehmel (Рихард Демель – немецкий поэт и писатель), Hofmannsthal (Гуго фон Гофмансталь – немецкий писатель), Hölderlin (Фридрих Гёльдерлин – немецкий поэт), Karl May (Карл Фридрих Май – немецкий писатель), Klee (Пауль Клее – немецкий художник), Leibl (Вильгельм Лейбль – немецкий художник)* и др. При этом прецедентные имена используются Г. Бёллем не только для именования уникального референта и создания ассоциативного фона, который отсылает читателя к определенным временным отрезкам, историческим событиям, культурным достижениям, но и в качестве средства для концептуального осмысления создаваемой им системы образов. Например, появление прецедентного имени *Grock* (Грок), как нам представляется, связано с центральным мотивом произведения Г. Бёлля «*Ansichten eines Clowns*» («Глазами клоуна»), главным героем которого является клоун Ганс Шнир. Введение в текстовое пространство имени швейцарского клоуна *Grock*, получившего признание во всем мире, позволяет автору не только связать изображаемую действительность с реальностью, но и определить парадигму поведения главного героя, его ценностные ориентиры:

*Dann kam Marie auf den fürchterlichen Gedanken, mit mir Ferien zu machen an einem Ort, wo Künstler Urlaub machen. Natürlich waren es lauter künstlerische Menschen, und ich hatte am ersten Abend schon eine Schlägerei mit einem Schwachsinnigen, der im Filmgewerbe eine große Rolle spielt und mich in ein Gespräch über **Grock** und Chaplin und den Narren in Shakespeares Dramen verwickelte. Ich wurde ganz schön zusammengeschlagen... [3, 131] / Затем у Марии возникла кошмарная идея провести со мной отпуск в таком месте, куда приезжают отдыхать художники. Конечно, там были только «творческие» люди, и в первый же вечер я уже вступил в перепалку с каким-то идиотом, который играет якобы важную роль в киноиндустрии, и вовлек меня в спор о **Гроке** и Чаплине и о шутках в шекспировских трагедиях. Меня разделили в пух и прах...*

Сфера-источник «История» представлена в художественных текстах двух авторов 3-мя тематически тождественными подгруппами онимов:

1) руководители государств (*Брежнев, Гитлер, Сталин; Adenauer, Fidel Castro, Heinrich der Achte* и др.);

2) государственные и политические деятели (*Бенеш, Чемберлен, Берия; Anne Frank, Chamberlain, Dulles* и др.);

3) военачальники (*Ватутин, Гуртьев, Курнонос; Erwin / Erwin Rommel, Hindenburg* и др.).

Прецедентные имена анализируемой сферы отсылают читателя к реально существующему внешнему миру и соотносят изображаемые в произведениях события с историческими периодами, которые связаны с обострением политической ситуации на международной арене. При этом в ономастиконе произведений В.П. Астафьева зафиксирована подгруппа, включающая имена известных представителей народных движений (*Ванцетти, Сакко, Пугачев, Стенька Разин, Тельман, Щетинкин*). Такие прецедентные имена отражают специфику общественно-политических процессов, на фоне которых происходит развитие сюжета.

Таким образом, прецедентные имена служат средством концептуализации и оценки действительности при моделировании реальной картины мира, реализованной посредством художественных знаков. Функционирование прецедентных онимов помогает в раскрытии национальной ментальности и характера того или иного народа. Национальные концептосферы В.А. Астафьева и Г. Бёлля, репрезентированные социокультурными конституентами, имеют схожесть в ориентированности на мировое культурное наследие посредством употребления универсально прецедентных имен (*Толстой, Шекспир, Бах, Шопен, Гёте* и др.). Вместе с тем концептосфера Г. Бёлля характеризуется более выраженной национальной окрашенностью, что эксплицировано в превашировании употребления прецедентных именовании, носителями которых выступают немцы, и конфессиональной обусловленностью (использование теонимов).

Литература

1. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 149 с.
2. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2007. – 207 с.
3. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Taylor & Francis e-Library, 2005. – 346 S.
4. Jürgenbehiring, H. Liebe, Religion und Institution : ethische und religiöse Themen bei Heinrich Böll / H. Jürgenbehiring. – Mainz : Matthias-Grünwald-Verl., 1994. – 217 S.
5. Nielen, M. Frömmigkeit bei Heinrich Böll / M. Nielen. – Annweiler : Plöger Verl., 1987. – 149 S.
6. Wirth, G. Heinrich Böll. Essayistische Studie über religiöse und gesellschaftliche Motive im Prosawerke des Dichters / G. Wirth. – 2., erg. Aufl. – Berlin : Union Verl., 1969. – 248 S.